

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2022.55.27.026

Участие защитника при разрешении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу

Селина Елена Александровна

Аспирант,

Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: Selina@mail.ru

Аннотация

Заключение под стражу выступает самой строгой из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения, в связи с чем ее избрание должно носить исключительный характер, поскольку затрагивает основополагающее право, предоставленное Конституцией РФ, – право на свободу. Для современного уголовного процесса актуальна проблема реализации принципа состязательности при избрании судом меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, так как именно при рассмотрении судом соответствующего ходатайства следователя основополагающий принцип реализуется в максимальном своем проявлении. В статье указывается на то, что проблема применения меры пресечения в виде заключения под стражу до сих пор не утратила ни научного, ни практического значения. Исходя из действующего законодательства, правовое регулирование указанного института остается несовершенным. Лица, осуществляющие предварительное расследование, составляя постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, зачастую ограничиваются стандартной формулировкой закона, не обосновывая свое решение материалами уголовного дела. Суды нередко формально подходят к разрешению подобного рода ходатайств. В обоих случаях речь идет об ограничении конституционного права человека на свободу. Представляется возможным, что одобрение поступивших предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства нивелирует сложившийся обвинительный уклон, будет гарантировать обеспечение основных конституционных прав подсудимого и снизит вероятность допущения судебной ошибки при избрании меры пресечения.

Для цитирования в научных исследованиях

Селина Е.А. Участие защитника при разрешении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 284-292. DOI: 10.34670/AR.2022.55.27.026

Ключевые слова

Мера пресечения в виде заключения под стражу, постановление, ходатайство, подозреваемый, обвиняемый, защитник, органы предварительного расследования, принцип состязательности, уголовный процесс.

Введение

Вопросы, возникающие при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу, не перестают быть актуальными в уголовно-процессуальной науке и являются предметом обсуждения и по настоящее время среди российских ученых. Несмотря на то, что при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должна быть рассмотрена возможность применения более мягкой меры, по статистике, именно заключение под стражу является одной из наиболее применяемых мер [Данные..., www].

Основная часть

В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ, к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Правоприменительная практика показывает, что подобного рода материалами выступают процессуальные документы, подлежащие составлению при производстве первоначальных следственных действий с подозреваемым (обвиняемым): протокол задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, если ходатайство возбуждается в отношении задержанного в установленном порядке; ордер защитника, подтверждающий полномочия последнего; протокол разъяснения прав подозреваемому (обвиняемому); протокол допроса в качестве подозреваемого; постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; протокол допроса в качестве обвиняемого; протоколы очных ставок, если данные следственные действия производились.

Таким образом, материалы, закладываемые в обоснование избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, представляют собой копию уголовного дела, по своему содержанию способную подкрепить своими доводами причастность лица к совершенному преступлению, но не мотивируют необходимость избрания наиболее строгой меры пресечения.

Обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, бесспорно, выступает одним из факторов, подлежащих обязательной проверке судом при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Как предписывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, данная исключительная мера не может быть избрана, если в процессе судебного заседания не будут установлены достаточные данные полагать, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Посредством применения судами данной меры пресечения, с одной стороны, осуществляются реальное пресечение запрещенных уголовным законом действий и предупреждение совершения в дальнейшем преступлений, недопущение оказания давления на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, с другой стороны, существенно ограничивается свобода человека, в отношении которого данная мера избирается.

Защитник, принимая участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, вправе приобщить доказательства возможности и целесообразности избрания в отношении подзащитного лица иной, более мягкой

меры. В частности, адвокату следует сконцентрировать внимание на сборе сведений, характеризующих личность подзащитного [Нуждин, 2016].

Стороны обвинения и защиты должны иметь равные возможности по выражению своей позиции с последующим обоснованием приведенных доводов касательно меры пресечения, которая отвечала бы как характеру преступления, причастность в совершении которого проверяется, так и личности подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого она подлежит применению.

Конституционный Суд РФ многократно в своих постановлениях акцентировал внимание на действии принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств об избрании меры пресечения, в частности в Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П. Как следует из разъяснений Конституционного Суда РФ, при решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, предполагается исследование судом фактических и правовых оснований. Лицу, в отношении которого подлежит избранию мера пресечения, должна быть обеспечена возможность довести до суда свою позицию. Вопрос о содержании под стражей не должен разрешаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, суду предписано основываться на самостоятельной оценке существенных для подобного рода решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Однако возможности стороны защиты, в отличие от стороны обвинения, по участию в состязательном процессе при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в некоторой степени ограничены. Проявляется это в следующем. Проецируя последовательность действий до направления в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, можно заметить, что материалы в обоснование меры пресечения формируются следователем после проведения первоначальных следственных действий. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит положений, регулирующих право уголовно преследуемого лица и его защитника знакомиться с копиями материалов уголовного дела при составлении ходатайства, которое представляется следователем в суд [Азаренок, Давлетов, 2016, 9].

Таким образом, защитник не имеет возможности своевременно ознакомиться с аргументами следствия, заложенными в основу ходатайства об избрании меры пресечения, находясь в режиме ограниченного времени до участия в судебном заседании. Ходатайство об ознакомлении с материалами, обосновывающими ходатайство об избрании конкретной меры пресечения, может быть заявлено непосредственно в судебном заседании, в удовлетворении которого судья, исходя из положений ч. 3 ст. 47 УПК РФ, а также руководствуясь разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, не вправе отказать.

Однако подобное ознакомление ограничивает возможности адвоката. Обладая равной со стороной обвинения информацией по содержательной части ходатайства об избрании меры пресечения, адвокату затруднительно представить суду равный объем материалов в подтверждение возможности избрать в отношении подзащитного лица иную, более мягкую меру пресечения, чем запрашивает следователь.

Адвокат, выстраивая доводы для участия в судебном заседании, скорее исходит из сведений, полученных непосредственно от лица, защиту интересы которого осуществляет, в процессе конфиденциальной беседы, проведенной до начала производства первоначальных следственных действий.

С момента окончания производства следственных действий до начала судебного процесса

по рассмотрению ходатайства следователя у защитника имеется возможность собрать необходимые документы в обоснование своей позиции по поводу запрашиваемой стороной обвинения меры пресечения. Допустимое время, отведенное законодателем для такой меры процессуального принуждения, как задержание подозреваемого, зачастую влечет невозможность предоставления суду на обозрение оригиналов собранных стороной защиты документов.

УПК РФ, в отличие от гражданского и арбитражного законодательства, не содержит нормы о соотношении юридической силы оригиналов документов с их копиями. Сформировавшаяся судебная практика относительно допустимости (недопустимости) использования копий документов достаточно противоречива. В судах одного административного округа действует негласное предписание на обозрение предоставлять исключительно оригиналы документов. В другом судебном районе суды требуют представить оригиналы документов только в случае, если одна из сторон процесса ставит подлинность копии под сомнение.

Ученые-процессуалисты, анализируя правовые нормы в целом, а также исходя из общего принципа равнозначности доказательств, придерживаются следующих мнений. А.В. Акопян полагает, что копия документа может выступать надлежащим доказательством по делу даже в случае утраты оригинала [Акопян, 2019]. В.И. Рябоконт рассматривает приобщение к материалам дела копий документов наряду с иными доказательствами, на основании которых можно сделать вывод об идентичности копии оригиналу документа [Рябоконт, 2019]. С.И. Лопатин вопрос о достаточности (недостаточности) копии документа в отсутствие оригинала оставляет на усмотрение суда, усматривая проблему в конструкциях кодифицированных актов, устанавливающих право, а не обязанность суда истребовать у сторон оригиналы документов [Лопатин, 2019]. Автор, комментируя точку зрения ученого, отмечает, что в данном случае речь идет о регулировании гражданских и арбитражных правоотношений, нормы УПК РФ, как уже затрагивалось ранее, не регламентируют данный момент.

Отсутствие правового регулирования юридической силы копий документов применительно к уголовному судопроизводству, наличие противоречивой судебной практики касательно допустимости и достаточности копии без подтверждения оригиналом, неоднозначность мнений ученых-процессуалистов не позволяют прийти к однозначному выводу касательно значимости представленных стороной защиты копий документов на обозрение суду без подтверждения последних оригиналами.

Зачастую отсутствие подобной возможности образуется не ввиду утраты оригинала документа, а вследствие ограниченного временного промежутка, которым располагает сторона защиты для собирания доказательств. В соответствии с п. 1 ст. 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, адвокат наделен полномочием направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Однако данная норма также предусматривает срок, отведенный на предоставление ответа на поступивший от адвоката запрос, который, согласно п. 2, составляет тридцать дней со дня получения.

Для защитника потенциальным источником необходимой для судебного процесса документации выступают родственники подзащитного лица, которые далеко не всегда имеют возможность предоставить адвокату оригиналы в отведенный срок.

Инициатор ходатайства об избрании меры пресечения наделен соответствующими

полномочиями, но зачастую участие в судебном заседании сводится к подтверждению доводов ранее заявленного ходатайства, в котором приводятся все положения ч. 1 ст. 97 УПК РФ, однако без надлежащей конкретизации.

Более того, события, закрепленные в вышеприведенной норме УПК РФ, носят вероятностный характер, так как априори только могут произойти, а не имеют места в действительности [Цоколова, 2005, 8]. Следовательно, при составлении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен присутствовать индивидуальный подход как к обстоятельствам и тяжести свершенного преступления, так и к личности подозреваемого (обвиняемого).

М.С. Строгович усматривал, что от органов следствия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу требуется умение учесть все особенности данного дела, прежде всего, личность обвиняемого, его классовую принадлежность, социальное положение, мотивы преступления и т. д. [Строгович, 1936, 76].

Статистика избрания мер пресечения, допускаемых только по судебному решению, подтверждает широкое распространение самой строгой меры, показывая, что наибольшую долю занимает именно заключение под стражу, несмотря на наличие альтернативных мер пресечения, избираемых по решению суда. Так, в 2017-2020 гг. посредством рассмотрения составленных органами предварительного расследования ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ежегодно по судебному решению ходатайства подлежали удовлетворению в отношении от 95 тыс. до 106 тыс. граждан [Статистика..., www].

На органы следствия возложены обязанности по соблюдению прав и свобод граждан вне зависимости от их процессуального статуса по уголовному делу. В каждом конкретном случае при принятии решения относительно меры пресечения требуется тщательный подход к исследованию всех обстоятельств, как подтверждающих целесообразность применения меры пресечения в виде заключения под стражу, так и допускающих возможность избрания более мягкой меры процессуального принуждения.

Представляется возможным для реализации на этапе рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения принципа состязательности в максимальном своем проявлении внести в действующее уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения, а именно включить в УПК РФ примечание к п. 3 ч. 7 ст. 108, обязывающее судью в обязательном порядке выносить постановление о продлении срока задержания на срок не более 72 часов в следующих случаях:

- при представлении защитником на обозрение суда копий документов, опровергающих приведенные в ходатайстве об избрании меры пресечения доводы;
- при обнаружении в материалах, подтверждающих обоснованность ходатайства, не подтвержденных иными доказательствами сведений, свидетельствующих о возможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Опосредованно следователю должны поступить указания на необходимость проверки поступившей, а равно выявленной в судебном заседании информации с последующим приложением к материалам, подтверждающим обоснованность ходатайства, документов по результатам проверки.

Под сведениями, свидетельствующими о возможности применения иной, более мягкой меры пресечения, выявленными в ходе судебного заседания из содержания материалов в обоснование ходатайства и являющихся основанием для вынесения судьей постановления о продлении срока задержания на срок не более 72 часов, автор понимает информацию,

нашедшую свое отражение в протоколах первоначальных следственных действий, производимых с непосредственным участием подозреваемого (обвиняемого). Подобного рода сведения, опровергающие доводы следствия о невозможности применения к лицу иной, более мягкой меры пресечения, в своей совокупности имеют существенное значение при избрании судом меры пресечения.

Исходя из сложившейся практики на досудебных стадиях уголовного процесса, следователи не всегда проводят проверку поступивших от подозреваемого (обвиняемого) сведений, касающихся его личности. В связи с этим адвокатам в процессе конфиденциальной беседы со своим доверителем, проводимой до первого допроса последнего в качестве подозреваемого, следует выяснять вышеприведенную информацию, которая по своему содержанию способна оказать влияние на избираемую судом меру пресечения, с тем, чтобы выявленные сведения в последующем были занесены в протокол допроса подозреваемого в случае невозможности представления документального подтверждения.

В случае подтверждения стороной обвинения в отведенный период сроком до 72 часов выявленной в судебном заседании информации, послужившей основанием для продления задержания, представляется целесообразным, что следователь должен пересоставить ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом открывшихся обстоятельств.

Таким образом, представляется необходимым дополнить ст. 108 УПК РФ частью 3.1. Следует законодательно предусмотреть, что в случае вынесения судьей постановления о продлении срока задержания по вышеизложенным основаниям следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора обязаны внести в ранее возбужденное перед судом ходатайство изменения, соответствующие открывшимся по результатам проверки обстоятельствам.

Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения, по статистике, представленной Московским городским судом за 2018 г., в случае ее избрания сохраняется на всем протяжении осуществления предварительного расследования. Так, из 32 357 ходатайств о продлении срока содержания под стражей московскими судами было удовлетворено 31 997 [Подведены итоги..., [www](#)].

Если смотреть шире, согласно негласной устоявшейся судебной практике назначения наказаний, в случае нахождения подследственного в ожидании суда в местах содержания под стражей при вынесении обвинительного приговора, как правило, наказание будет назначено в виде реального лишения свободы. Применение положений ст. 73 УПК РФ и назначение условного осуждения будут относиться к исключению.

Заключение

Представляется возможным, что в случае одобрения поступивших предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства принцип состязательности будет реализован в максимальном своем проявлении, а основные конституционные права подследственных будут под надежной гарантией.

Библиография

1. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Пределы ознакомления защиты с материалами, представленными в суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь.

2016. № 15. С. 8-12.
2. Акопян А.В. Соотношение принципа поиска истины по делу и обоснованности судебного решения в гражданском процессе на примере института оценки письменных доказательств (документов и их копий) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 95-105.
 3. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
 4. Лопатин С.И. Потеряли оригинал документа. Когда суду достаточно копии // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 3. С. 14-19.
 5. Нуждин А.А. Результаты исследований отдельных свойств личности субъектов коррупционных проявлений и факторов, способствующих правонарушениям и преступлениям в уголовно-исполнительной системе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 199-200.
 6. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/
 7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26.04.2002; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.05.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/
 8. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/
 9. Подведены итоги работы московских судов в сфере уголовного судопроизводства. URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/news/podvedeny-itogi-raboty-moskovskih-sudov-v-sfere-ugolovno-sudoproizvodstva>
 10. Рябokonь В.И. Копия и оригинал в письменных доказательствах гражданского судопроизводства // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства». Краснодар, 2019. С. 565-568.
 11. Статистика и аналитика. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>
 12. Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1936.
 13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
 14. Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 5. С. 8-13.

The participation of defenders in resolving issues related to the selection of a measure of restriction in the form of taking into custody

Elena A. Selina

Postgraduate,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Selina@mail.ru

Abstract

Taking into custody is the strictest of the measures of restriction provided for by the criminal procedure legislation, that is why its selection should be exceptional, since it affects the fundamental right granted by the Constitution of the Russian Federation – the right to freedom. The problem of implementing the adversarial principle in the selection of a measure of restriction by the court is relevant for the modern criminal procedure. When the court considers the relevant petition of an investigator, the fundamental principle is implemented in its maximum manifestation. The problem of applying a measure of restriction in the form of taking into custody has not lost any scientific or

Elena A. Selina

practical significance. The analysis of the current legislation of the Russian Federation shows that the legal regulation of this institution remains imperfect. Persons carrying out preliminary investigation, drawing up resolutions on the selection of a measure of restriction in the form of taking into custody, are often limited to the standard wording of the law, without substantiating the materials of criminal cases. Courts often formally approach the resolution of such petitions. In both cases, we are talking about the restriction of the constitutional right to freedom. If the proposals for improving the criminal procedure legislation are approved, this will neutralize the prevailing accusatory bias, guarantee the basic constitutional rights of people under investigation, and reduce the likelihood of a judicial error in the process of choosing a measure of restriction.

For citation

Selina E.A. (2022) Uchastie zashchitnika pri razreshenii voprosov, svyazannykh s izbraniem mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [The participation of defenders in resolving issues related to the selection of a measure of restriction in the form of taking into custody]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 284-292. DOI: 10.34670/AR.2022.55.27.026

Keywords

Measure of restriction in the form of taking into custody, resolution, petition, suspect, accused person, defender, preliminary investigation bodies, adversarial principle, criminal procedure.

References

1. Akopyan A.V. (2019) Sootnoshenie printsipa poiska istiny po delu i obosnovannosti sudebnogo resheniya v grazhdanskom protsesse na primere instituta otsenki pis'mennykh dokazatel'stv (dokumentov i ikh kopii) [The correlation between the principle of searching for the truth in a case and the validity of a judicial decision in civil proceedings: a case of the institution of the evaluation of written evidence (documents and copies thereof)]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volzhsky University], 1 (2), pp. 95-105.
2. Azarenok N.V., Davletov A.A. (2016) Predely oznakomleniya zashchity s materialami, predstavlennymi v sud dlya resheniya voprosa o primenenii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [The limits of the access of the defense to the materials submitted to the court to resolve the issue of the application of a measure of restriction in the form of taking into custody]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 15, pp. 8-12.
3. *Dannye sudebnoi statistiki* [Judicial statistics]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [Accessed 19/12/21].
4. Lopatin S.I. (2019) Poteryali original dokumenta. Kogda sudu dostatochno kopii [The original document has been lost. When a copy is enough for the court]. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov* [Commercial practice for lawyers], 3, pp. 14-19.
5. Nuzhdin A.A. (2016) Rezul'taty issledovaniy otdel'nykh svoystv lichnosti sub"ektov korruptsionnykh proyavlenii i faktorov, sposobstvuyushchikh pravonarusheniyam i prestupleniyam v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme [The results of research on personality traits of subjects of corruption manifestations and factors contributing to offenses and crimes in the penal system]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 11, pp. 199-200.
6. *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennykh deistvii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 41* [On the practice of applying the legislation on measures of restriction in the form of taking into custody, house arrest, bail and prohibition of certain actions by courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 41 of December 19, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ [Accessed 19/12/21].
7. *Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.05.2002 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.04.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.05.2002* [On advocatory activities and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of May 31, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ [Accessed 19/12/21].
8. *Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, reglamentiruyushchikh poryadok i sroki primeneniya v kachestve mery presecheniya zaklyucheniya pod strazhu na*

- stadiyakh ugolovnoy sudoproizvodstva, sleduyushchikh za okonchaniem predvaritel'nogo rassledovaniya i napravleniem ugolovnoy dela v sud, v svyazi s zhalobami ryada grazhdan: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.03.2005 № 4-P* [On checking the constitutionality of several provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedure and time limits for the use of taking into custody as a measure of restriction at the stages of criminal proceedings following the end of preliminary investigations and the referral of criminal cases to the court, in connection with complaints from several citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P of March 22, 2005]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/ [Accessed 19/12/21].
9. *Podvedeny itogi raboty moskovskikh sudov v sfere ugolovnoy sudoproizvodstva* [The results of the work of the Moscow courts in the field of criminal proceedings have been summed up]. Available at: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/news/podvedeny-itogi-raboty-moskovskikh-sudov-v-sfere-ugolovnoy-sudoproizvodstva> [Accessed 19/12/21].
 10. Ryabokon' V.I. (2019) Kопiya i original v pis'mennykh dokazatel'stvakh grazhdanskogo sudoproizvodstva [Copies and originals in written evidence in civil proceedings]. *Materialy mezhdvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva"* [Proc. Conf. "Topical problems of civil and administrative proceedings"]. Krasnodar, pp. 565-568.
 11. *Statistika i analitika* [Statistics and analytics]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> [Accessed 19/12/21].
 12. Strogovich M.S. (1936) *Ugolovnyy protsess* [Criminal procedure]. Moscow.
 13. Tsokolova O.I. (2005) Problemy sovershenstvovaniya osnovanii primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [The problems of improving the grounds for applying a measure of restriction in the form of taking into custody]. *Rossiiskiy sledovatel'* [Russian investigator], 5, pp. 8-13.
 14. *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiiskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 19/12/21].